

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-УД20-7СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 января 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Абрамова С.Н.,
судей Кондратова П.Е. и Лаврова Н.Г.,
при секретаре Щербаковой А.В.

с участием в режиме видеоконференц-связи осужденной Блохиной Ю.С., ее защитника - адвоката Михеева М.В., защитника Блохина Е.Н. - адвоката Вострова С.Л., а также представителя потерпевшего Р [REDACTED] - адвоката Попретинского Э.П., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе (с дополнениями) осужденной Блохиной Ю.С. на приговор Вологодского областного суда от 20 февраля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Блохиной Ю.С. судебных решений и доводах, приведенных в ее кассационной жалобе (с дополнениями), заслушав объяснения осужденной Блохиной Ю.С., выступления адвокатов Михеева М.В. и Вострова С.Л., поддержавших кассационную жалобу, а также заслушав мнения представителя потерпевшего Р [REDACTED] [REDACTED] - адвоката Попретинского Э.П. и прокурора Гурской С.Н., предложивших приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденной без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Вологодского областного суда от 20 февраля 2020 г., постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 11 февраля 2020 г.,

Блохина Юлия Сергеевна, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимая,

осуждена:

- по ст. 156 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 5% заработной платы ежемесячно в доход государства;
- по пп. "в, г" ч. 2 ст. 112 УК РФ к 4 годам лишения свободы;
- по пп. "г, е" ч. 2 ст. 117 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
- по пп. "в, д" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденная будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на нее обязанности 1 раз в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. данный приговор оставлен без изменения, а апелляционные представление государственного обвинителя и жалобы осужденных и их защитников - без удовлетворения.

По приговору Блохина Ю.С. признана виновной:

в ненадлежащем исполнении возложенных на нее обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего К [REDACTED], соединенном с жестоким обращением с несовершеннолетним;

в умышленном причинении в период с 1 апреля 2017 г. по 20 июля 2018 г. средней тяжести вреда здоровью малолетнего К [REDACTED] [REDACTED] г. рождения, не опасного для жизни и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенного в отношении малолетнего, заведомо для виновной находящегося в беспомощном состоянии, с особой жестокостью, мучениями для потерпевшего, группой лиц;

в истязании К [REDACTED] т.е. в причинении ему физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, не повлекшими последствий, указанных в ст.

111 и 112 УК РФ, совершенном в отношении заведомо несовершеннолетнего, находящегося в беспомощном состоянии, в материальной и иной зависимости от виновной, группой лиц;

в убийстве, т.е. в умышленном причинении смерти, совершенном в отношении малолетнего К [REDACTED] с особой жестокостью.

По данному уголовному делу также осужден Блохин Е.Н., приговор в отношении которого не обжалуется.

Осужденная Блохина Ю.С. в своей кассационной жалобе выражает несогласие с вынесенными в отношении нее приговором и апелляционным определением, настаивая на их незаконности, необоснованности и необъективности. Утверждает, что рассмотрение уголовного дела в г. Вологде, где произошли все события и где данное дело вызвало широкий общественный резонанс, привело к формированию с помощью социальных сетей общественного мнения о ее виновности в совершении преступлений и к формированию предвзятого отношения к ней присяжных заседателей и председательствующего судьи. Отмечает, что весь ход судебного разбирательства подробно обсуждался в социальных сетях, даже с опубликованием фотографий, несмотря на то, что судебное разбирательство было объявлено закрытым. Указывает на то, что судья, заняв обвинительный уклон по делу, безосновательно отклонил ходатайства стороны защиты об изменении подсудности уголовного дела, о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности, об исследовании судебных решений, из которых усматривалось, что телесные повреждения К [REDACTED] были причинены С [REDACTED] об изменении формулировок вопросного листа, о приобщении к материалам дела скриншотов материалов группы "Памяти [REDACTED] [REDACTED] размещенных в социальной сети "ВКонтакте". Утверждает, что председательствующий в судебном заседании при формулировании вопросного листа не выполнил требования ст. 339 УПК РФ, так как вопросы не были сформулированы отдельно в отношении каждого подсудимого, а во включении в вопросный лист дополнительных вопросов об обстоятельствах, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление, вопреки закону было отказано. Полагает, что суд нарушил предписания ст. 348 УПК РФ когда вопреки признанию присяжными заседателями ее виновной в оставлении К [REDACTED] в опасном для жизни и здоровья состоянии не переквалифицировал вменяемые ей в вину действия с ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, не распустил коллегию присяжных и не направил дело на новое рассмотрение, а лишь исключил обвинение по ст. 125 УК РФ. Считая, таким образом, что приговор в отношении нее был постановлен незаконным составом суда и коллегии присяжных заседателей ввиду их предвзятости и необъективности, просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином его составе.

В возражениях на кассационную жалобу Блохиной Ю.С. старший прокурор отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры Вологодской области Наугольный В.В.

опровергает доводы осужденной о незаконности вынесенных в отношении нее судебных решений и просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе осужденной Блохиной Ю.С. и дополнениях к ней, а также в возражениях прокурора, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия не усматривает обстоятельств, свидетельствующих о допущенных в ходе досудебного производства либо при рассмотрении дела судами первой и второй инстанций нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли на исход дела и могли послужить в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями к отмене или изменению приговора.

Уголовное дело в отношении Блохиной Ю.С. рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с заявленным ею при назначении судебного заседания по уголовному делу ходатайством, поддержанным ее защитником после разъяснения особенностей и правовых последствий рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. С учетом особенностей данного уголовного дела суд обоснованно не усмотрел оснований для выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении Блохина Е.Н. в связи с его возражением против рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей и ходатайством о рассмотрении дела единолично судьей. Свое решение по данному вопросу суд надлежащим образом аргументировал в принятом по результатам предварительного слушания постановлении о назначении судебного заседания.

Коллегия присяжных заседателей для рассмотрения данного уголовного дела была сформирована в соответствии с требованиями закона при активном участии сторон, в том числе стороны защиты, которым была обеспечена возможность довести до сведения суда свою позицию по данному вопросу.

Доводы же стороны защиты о том, что судом был нарушен порядок формирования коллегии присяжных заседателей своего подтверждения не нашли. В частности, судом обоснованно было отклонено поддержанное другими участниками со стороны защиты заявление адвоката Михеева М.В. о незаконности включения в состав коллегии присяжных заседателей К [REDACTED] якобы заявлявшей самоотвод и сообщавшей о том, что у нее до начала судебного заседания сформировалось мнение о виновности Блохиных в инкриминируемых им преступлениях, поскольку из протокола судебного заседания отмеченные адвокатом обстоятельства не усматриваются. Согласно протоколу кандидат в присяжные заседатели К [REDACTED] каких-либо заявлений о наличии у нее сформировавшегося мнения о виновности подсудимых не делала, о своем отстранении от участия в рассмотрении дела не ходатайствовала, сообщив лишь о том, что она неоднократно

подвергалась административной ответственности за нарушение ПДД и что у нее двое детей, что само по себе не обязывало председательствующего ставить вопрос об отводе этого присяжного заседателя.

Обоснованно председательствующим было отклонено и заявление стороны защиты о роспуске сформированной коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью. Вопреки утверждению стороны защиты объективных никаких данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли участники интернет-группы " [REDACTED] в материалах дела не содержится, отрицали данный факт и сами кандидаты в присяжные заседателя, отвечая на соответствующий вопрос в ходе отбора коллегии присяжных заседателей.

Не может расцениваться как свидетельство тенденциозности коллегии присяжных заседателей и то, что на вопрос адвоката Михеева М.В.: "Кто из кандидатов отрицательно относится к применению физического насилия в семье?" все кандидаты в присяжные заседатели ответили отрицательно. Такой ответ соответствует общепризнанным в обществе нормам человеческого общежития, конституционным и законодательным гарантиям прав и свобод человека и никак не может расцениваться как свидетельство возможной предвзятости коллегии присяжных заседателей в отношении подсудимых. Напротив, основанием для отвода присяжных заседателей мог бы служить противоположный их ответ на поставленный адвокатом вопрос, поскольку он свидетельствовал бы об игнорировании присяжными заседателями норм действующего российского законодательства и общепризнанных принципов и норм международного права, защищающих достоинство личности, исключающих применение пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращение.

Не имеет под собой оснований также утверждение осужденной Блохиной Ю.С. о том, что сформированная для рассмотрения уголовного дела коллегия присяжных заседателей не могла быть объективной в связи с тем, что в условиях Вологодской области на нее оказывалось массированное давление СМИ, социальных сетей и общественного мнения, настаивавших на виновности в убийстве К [REDACTED], именно Блохиной Ю.С.

Согласно ст. 32 УПК РФ уголовное дело, по общему правилу, подлежит рассмотрению по месту совершения преступления, за исключением случаев, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в том числе если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу.

Между тем никаких доказательств того, что распространяющиеся в различных источниках информации сведения об обстоятельствах

совершения преступлений и виновности конкретных лиц в их совершении непосредственно воспринимались членами коллегии присяжных заседателей и предопределяли их решения по делу, в материалах дела не содержится. В частности, не могут служить подтверждением оказания непроцессуального воздействия на присяжных заседателей и, соответственно, их предвзятости по делу скриншоты материалов группы «[REDACTED]» в сети «ВКонтакте», на приобщении которых к материалам уголовного дела настаивала сторона защиты. Какие-либо данные, свидетельствующие о том, что информация о ходе судебного разбирательства по уголовному делу, а равно фотографии с заседаний суда предоставлялись в социальные сети и СМИ присяжными заседателями, отсутствуют. Заявления же стороны защиты об обратном носят характер предположений.

При таких условиях у суда не имелось оснований полагать, что присяжные заседатели при вынесении вердикта по делу будут исходить не из исследованных в судебном заседании фактических обстоятельств совершения преступления, а из высказанных во внепроцессуальном порядке мнений сторонних лиц, в связи с чем не было причин для выражения недоверия коллегии присяжных заседателей и для принятия решения об изменении подсудности уголовного дела в связи с якобы имевшим место воздействием на них средств массовой информации и сформировавшегося в Вологодской области общественного мнения о виновности Блохиных в применении насилия к К [REDACTED], и в его убийстве. Как следует из материалов уголовного дела, публикации в СМИ об обстоятельствах совершенных в отношении К [REDACTED] преступлений распространялись не только на территории Вологодской области, но и в пределах всей Российской Федерации, в связи с чем передача уголовного дела по подсудности в другой регион Российской Федерации не могла бы устранить проблему давления на присяжных заседателей, если бы таковая существовала в действительности. Между тем оснований полагать, что публикациями в социальных сетях или в средствах массовой информации оказывалось реальное воздействие на принятие присяжными заседателями того или иного решения по уголовному делу, не имеется.

Не является доказательством такого воздействия и тот факт, что присяжные заседатели являлись пользователями социальной сети «ВКонтакте», так как сам по себе этот факт не свидетельствует о том, что они получали в этой сети информацию о ходе расследования и рассмотрения уголовного дела о гибели К [REDACTED] и что эта информация повлияла на их объективность при принятии решения по данному уголовному делу.

Проведенное в судебном заседании с участием присяжных заседателей исследование обстоятельств уголовного дела проведено в соответствии с установленными в гл. 42 УПК РФ правилами: в ходе

судебного разбирательства сторонам в соответствии со ст. 15 УПК РФ были обеспечены равные возможности по представлению и исследованию доказательств по делу; исследованные в судебном заседании доказательства были подвергнуты в отсутствие коллегии присяжных заседателей тщательной проверке и оценке с точки зрения соответствия их требованиям относимости и допустимости; возникающие в связи с оценкой доказательств вопросы разрешались судом с учетом мнений как стороны обвинения, так и стороны защиты; принятые судом решения по этим вопросам надлежащим образом мотивированы. Подсудимой и ее защитнику в суде была предоставлена возможность привести доказательства в обоснование их позиции относительно невиновности Блохиной Ю.С. в совершении инкриминируемых ей преступлений, и они этой возможностью воспользовались. То, что присяжными заседателями версия стороны защиты относительно невиновности Блохиной Ю.С. в нанесении К [] многочисленных телесных повреждений и в его убийстве, в том числе в части причинения смерти К [] С [] не была принята судом, в силу ч. 4 ст. 347 УПК РФ не подлежит оспариванию и пересмотру в вышестоящих судебных инстанциях.

Кроме того, выдвинутая стороной защиты версия о причинении смерти К [] несовершеннолетней дочерью Блохиной Ю.С. - С [] не подлежала рассмотрению по существу в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Блохиной Ю.С. и Блохина Е.Н. в силу ч. 1 ст. 252 УПК РФ, согласно которой судебное разбирательство по уголовному делу проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, тогда как С [] в рамках данного уголовного дела обвинение не предъявлялось и, в том числе с учетом ее возраста, не могло предъявляться.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии со специальными правилами, установленными для суда с участием присяжных заседателей. В судебном заседании в присутствии присяжных заседателей рассматривались лишь те вопросы, разрешение которых входит в компетенцию коллегии присяжных заседателей; вопросы же, касающиеся оценки допустимости доказательств, а также иные процессуальные вопросы и вопросы правового характера, как и предусмотрено законом, разрешались судом в отсутствие присяжных заседателей. Каких-либо замечаний или жалоб, касающихся несоблюдения установленного законом порядка судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, которые бы влекли пересмотр вынесенных по делу судебных решений, ни подсудимыми, ни их защитниками не высказывалось; отсутствуют они и в кассационной жалобе осужденной.

Вопросный лист по делу по своим содержанию и форме, а также по порядку составления отвечает содержащимся в ст. 338 и 339 УПК РФ

предписаниям: его формулировки конкретны и понятны, основываются на содержании предъявленного Блохиной Ю.С. обвинения и позициях, занятых сторонами в процессе, не содержат юридических терминов и категорий, нуждающихся в юридической оценке. Утверждение осужденной в кассационной жалобе о несоблюдении председательствующим при составлении вопросного листа содержащегося в ч. 7 ст. 339 УПК РФ правила о необходимости формулирования вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, в отношении каждого подсудимого отдельно, не соответствует действительности. Так, судьей применительно к каждому из преступлений, вменяемых в вину подсудимым, первоначально был сформулирован общий вопрос о доказанности самого события преступления, а затем, применительно к каждому из подсудимых, вопросы о доказанности совершения им соответствующих действий и о виновности в совершении этих действий. То же, что в вопросном листе не конкретизировано, какое именно из более чем полутора сотен установленных экспертизой травмирующих воздействий на теле К. [REDACTED] [REDACTED] было нанесено каждым из подсудимых, не свидетельствует о неконкретности и необъективности вынесенного по делу вердикта. С учетом того, что причинение потерпевшему вреда здоровью средней тяжести, равно как и его истязание были совершены группой лиц и охватывались умыслом каждого из соучастников, подобная конкретизация не является определяющей для правовой оценки действий Блохиной Ю.С.

Заявление адвоката Михеева М.В. в заседании суда кассационной инстанции о том, что вопросный лист по делу фактически не обсуждался, не подтверждается сведениями, содержащимися в протоколе судебного заседания. Как следует из этого протокола, после оглашения председательствующим проекта вопросного листа и вручения сторонам его копий был объявлен перерыв для детального ознакомления сторон со сформулированными вопросами и выработки позиции по ним. По окончании перерыва стороны сообщили об ознакомлении с вопросами, согласовании позиций по их формулировкам и о готовности внести замечания и предложения.

Высказанные стороной защиты замечания и предложения по содержанию вопросного листа были обсуждены в судебном заседании с соблюдением принципа состязательности и по ним председательствующим были приняты соответствующие решения. В частности, председательствующий обоснованно отклонил замечание адвоката Михеева М.В. о необходимости исключения из вопросов 15 и 26 указания на точный период времени нанесения К. [REDACTED] [REDACTED] телесных повреждений, повлекших смерть, или его замены указанием на совершение этих действий "в вечернее время", а также замечание адвоката Вострова С.Л. об исключении из вопросов 2, 9, 20 указания на совместное участие подсудимых в соответствующих преступлениях,

пояснив, что данные вопросы сформулированы с учетом предъявленного подсудимым обвинения, в котором содержатся указания и на определенный период совершения преступления 10 августа 2018 г., а именно с 20 часов 20 минут до 21 часа 45 минут, и на совместность действий Блохиной Ю.С. и Блохина Е.Н. при применении насилия в отношении малолетнего К [REDACTED] [REDACTED]. Вместе с тем отказ председательствующего в учете замечаний стороны защиты по вопросному листу не лишал присяжных заседателей возможности признать соответствующие обстоятельства недоказанными.

Напутственное слово председательствующего в полной мере соответствовало требованиям ст. 340 УПК РФ. Возражений по поводу содержания и формы изложения напутственного слова, в том числе с точки зрения его соответствия требованиям полноты и определенности, а также объективности и беспристрастности, от участников уголовного судопроизводства со стороны защиты не поступало.

Вердикт вынесен присяжными заседателями исходя из существа вопросов, поставленных перед ними в пределах предъявленного Блохиной Ю.С. обвинения, он является ясным и непротиворечивым.

Приговор, постановленный судом по результатам обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, основывается на обстоятельствах дела, признанных присяжными заседателями доказанными; квалификация признанных коллегией присяжных заседателей доказанными действий Блохиной Ю.С. по ст. 156, пп. "в, г" ч. 2 ст. 112, пп. "г, е" ч. 2 ст. 117, пп. "в, д" ч. 2 ст. 105 УК РФ соответствует фактическим обстоятельствам дела и нормам уголовного закона.

Довод осужденной о том, что председательствующий, в нарушение положений ст. 348 УПК РФ, фактически отверг решение коллегии присяжных заседателей о признании ее виновной в оставлении без помощи потерпевшего, находившегося в опасном для жизни и здоровья состоянии, исключил обвинение ее по ст. 125 УК РФ, не переквалифицировал ее действия с пп. "в, д" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, основан на неверном истолковании уголовно-процессуального закона. Закон, предусматривая в ст. 348 УПК РФ, что обвинительный вердикт обязателен для председательствующего по уголовному делу, не исключает возможность различной квалификации содеянного подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, установленными судом иными обстоятельствами, а также нормами уголовного закона. По настоящему делу председательствующий, не оспаривая выводы коллегии присяжных заседателей о доказанности оставления Блохиной Ю.С. без помощи потерпевшего, находившегося в опасном для жизни и здоровья состоянии, и о ее виновности в этом, пришел к правильному выводу, что, поскольку поставление потерпевшего в опасное состояние явилось результатом умышленных преступных действий самой же Блохиной Ю.С., содеянное ею в полной мере охватывается ст. 112, 117 и 105 УК РФ и квалификации еще и по ст.

125 УК РФ не предполагает, в связи с чем она подлежит исключению из общего объема обвинения как излишне вмененная. Оснований же считать, что присяжные заседатели, признав Блохину Ю.С. виновной в оставлении К [REDACTED], без помощи в опасном для жизни и здоровья состоянии, тем самым признали ее действия по причинению К [REDACTED] вреда здоровью средней тяжести, истязанию и лишению его жизни совершенными по неосторожности, не имеется.

Не может служить основанием для переквалификации действий Блохиной с пп. "в, д" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ и то, что смерть потерпевшего К [REDACTED] наступила не на месте совершения преступления, а в больнице более чем через 8 месяцев после нанесения ему телесных повреждений. Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы от 28 июля 2019 г. № 445, основной причиной смерти К [REDACTED] явилась причиненная в результате побоев открытая непроникающая черепно-мозговая травма; сохранение же частичной жизнедеятельности организма потерпевшего в течение достаточно длительного времени стало возможным благодаря активной медицинской поддержке, которая, с учетом тяжести причиненного вреда здоровью, тем не менее, не смогла привести к положительному результату.

Наказание Блохиной Ю.С. назначено в соответствии с положениями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ею преступлений, обстоятельств их совершения, данных о личности осужденной, влияния наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи, смягчающих и отягчающих обстоятельств. Обстоятельствами, смягчающими наказание Блохиной Ю.С., признаны наличие у нее двух малолетних детей и несовершеннолетней дочери, частичное признание вины по ст. 156 УК РФ, а обстоятельствами, отягчающими наказание, - совершение преступления, предусмотренного пп. "в, д" ч. 2 ст. 105 УК РФ, в состоянии алкогольного опьянения и совершение преступлений, предусмотренных ст. 112, 117, 105 УК РФ, ею, как лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

При назначении наказания осужденной, таким образом, были приняты во внимание все значимые для решения этого вопроса обстоятельства, и каких-либо иных обстоятельств, которые могли бы оказать влияние на назначение осужденной наказания, но не были установлены или надлежащим образом учтены судом, не выявлено.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших при производстве в судах первой и апелляционной инстанций на исход уголовного дела, Судебной коллегией не выявлено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Вологодского областного суда с участием присяжных заседателей от 20 февраля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. в отношении Блохиной Юлии Сергеевны оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденной без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

